

Однако лично для меня это было прискорбно, поскольку означало, что гражданские не имели свободного доступа к некоторым вещам. Например, к "горячей линии" Анбу. Или к одной из двух газет в Конохе, которую ниндзя действительно читали. Почему нельзя задирать дракона, нейропластичность и убийство, опасность исключительности - все эти колонки и статьи, которые я печатал в "Вестнике Конохи", давали мне ровно нулевое знакомство с Мудрецом Конохи, несмотря на профессиональные стандарты поиска источников, которые я принес с собой из прошлой жизни.

Еще более раздражало то, что военная полиция Конохи, похоже, не обращала на них особого внимания. Несмотря на наличие целого отдела чуунинов Учиха, чья работа заключалась в том, чтобы читать и одобрять или не одобрять все, что гражданские подавали на печать, как и для отправки по почте куда-либо за пределы Конохи. Будь то вывеска магазина, состоящая из одного слова, или статья длиной в несколько страниц, все это требовало одобрения нин, и я знаю, что все они были прочитаны. В них я тоже приводил неплохие доводы, когда бросался в тень, начиная с преследования детей и заканчивая тем, что мне пришлось взвалить на себя всю обиду деревни. Я говорил не только о джинчурики.

Я отказывался верить в то, что был слишком тонким для спецслужб шиноби. Именно поэтому я не подавал большого заявления - если они не воспринимали меня всерьез раньше, то почему сделают это, когда я "напал" на весь их институт? Скорее, они выкрали бы меня из дома посреди ночи и отправили на досрочную пенсию за "злоупотребление доброй волей Конохи". Я уже два года как перешагнул тот рубеж, когда мне было все равно, случится ли это со мной.

Может, мне стоит подать заявку на миссию ранга D, чтобы послание было доставлено прямо на стол Хокаге, - сварливо подумал я. Это вызовет вопросы, если не больше. Клянусь, предотвращение резни не должно быть таким сложным делом.

"Ханзо! Ты хоть раз не оскалился, как ужаленный кабан?"

"О, простите, я могу зайти в другой день".

"Все еще не можешь принять шутку", - хмыкнул Рен, когда я прошел мимо него в магазин. "Груз в подсобке, я уже разложил его для тебя. Там есть вагу от Шиори, если ты сегодня все сделаешь".

"Я делаю это только потому, что ты хорошая реклама".

"Так все говорят!"

фыркнул я, спускаясь по лестнице в подвал. "Если бы вашей жене не приходилось пилить вас даже за элементарную доброту, нам бы тоже было что сказать!"

"О, просто почини свой товар! Или не надо, чтобы я мог сам готовить для своей жены".

Она бы вложила в твою еду столько же усилий, сколько в чужую, если бы ты не был таким неблагодарным ослом.

Впрочем, он был эффективным бизнесменом - в деревне ниндзя нужно быть таким, чтобы добиться успеха. Предметы были разложены аккуратными рядами, с необходимым пространством для работы. Самые важные предметы были даже помечены в порядке приоритета. Я присел, разложил инструменты и принялся открывать первый - да, это был конденсатор, как я и думал. Я был прав, взяв с собой целую пачку проводов для замены. Но если бы я не мог даже предположить, что пьяный несчастный случай с молнией сделал с вещами, которые я сделал, то, возможно, мне просто пришлось бы завязать с жизнью. Игрушечные кунаи и сюрикены, сделанные по образцу спиннеров. Настоящие тренировочные модели, выполненные в той же манере. Все со встроенными электрическими лампочками, активируемыми движением. Было даже несколько моделей, предназначенных для миссий, по заказу неожиданных клиентов-ниндзя, которым, видимо, нравилось использовать их для ночных тренировок и отвлекающих маневров. Я не ожидал такого, когда в ходу были техники высвобождения молний и метки-печати, но жаловаться не буду. Балансировку на них было сложно сделать правильно, но я как-то справился. Меня даже попросили создать фуума-сюрикен с функциональностью ван де Граафа на центральном шарикоподшипнике. Это немного спасало мою гордость в те два месяца между контрактами на ремонт электрооборудования, когда моим основным источником дохода были детские игрушки. В деревне ниндзя.

Что это за молниеносное дзютсу, которое можно случайно использовать? Эта штука не то чтобы предназначена для стихийных бедствий, но в отделе прочности ей тоже не откажешь.

Пожав плечами, я приступил к делу. Замена конденсаторов и разъемов была тяжелой работой, но я мог легко притвориться, что медитирую, что я и сделал. Сначала я проверил, как работают те, что с маркировкой, а затем сделал по паре каждого другого типа, чтобы Рен успел выложить что-нибудь на прилавок до того, как закончится вечерняя суэта. С течением времени я все чаще слышала звон колокольчика, а после того как я отправила первую партию, он стал еще громче. Дела шли хорошо, и это был лишь один из четырех лавочников, с которыми у меня были заключены контракты.

Я услышал шум наверху сразу же, как только он начался, - помещение не отличалось хорошей звукоизоляцией. Однако Рен не встревожился, а только раздраженно заворчал, и я решил, что это просто дети мешают...

"И не лезь, сопляк!" Трах.

Похоже, я был прав.

К сожалению, эта правота никак не подготовила меня к совершенно оглушительному грохоту, который внезапно раздался снаружи спустя всего десять минут. Раздался треск. Затем второй. По склону за домом Рена промелькнула тень, которая с громким грохотом пронеслась мимо маленького окна.

Я побежал вверх и успел выскочить за дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как бегущая повозка пронеслась через задний забор Рена и врезалась прямо в мою тележку.

Авария.

Нет...

"Что, во имя Мудреца, сделал..." Рен выскочил за мной и застыл. На мгновение. "Этот... этот дьявольский ребенок! Он, должно быть, сделал это!"

"ТЕБЕ ЛУЧШЕ ПОВЕРИТЬ В ЭТО!" раздался детский крик... откуда-то сзади. Я не смотрел. Я не мог отвести взгляд - "Вот что случается со всеми, кто пытается обмануть великого Удзумаки Наруто!"

Рен пронесся мимо меня, держа метлу наперевес и крича о кровавом убийстве. Мне было все равно. Я пронесся мимо него, спотыкаясь. Я чуть не споткнулся, когда спешил добраться до своей тележки, но ущерб был...

Я упал на колени. Я не мог поверить своим глазам. Беспорядок...

Тележка была в целости и сохранности, но это было все. Мои вещи были разбросаны. Семейные фотографии разбиты, рамки в клочья, повсюду осколки стекла. И... урны...

Я смотрел на прах моих детей. Рассыпанный по дорожкам. Смешанный с грязью. Смешанный друг с другом там, где урны пересекались и...

Улица остановилась. Толпа глазела. Должно быть, я потерял время, потому что с запозданием заметил рядом с собой жену Рена, которая тихо говорила и протягивала мне щетку и поднос, неизвестно сколько времени. Я взял их и уставился на них. Я ничего не сказал, когда она опустилась на колени в грязь рядом со мной. Я только вздрогнул, когда она начала собирать останки моей жены.